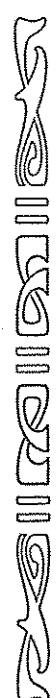

ПРОТИВЪ —
СМЕРТНОЙ КАЗНИ.

Сборникъ статей подь редакціей
М. Н. Гернета, О. Б. Гольдовскаго
и И. Н. Сахарова.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая улица, свой домъ.
Москва. — 1906.

соблазнамъ всасываетъ въ свою тайную глубь царей и царства, правительствъ и правителей, власть и силу суда человека, обращающаго этотъ судъ въ омерзительную дьявольскую игру, наполняя исторію какимъ-то сумасшедшимъ отвратительнымъ кошмаромъ... Кошмаръ этотъ душитъ насъ, мучительно хочется крикнуть, сбросить его, не видѣть, очнуться, проснуться...

И эти крики слышатся, крики снащихъ, которыхъ душитъ кошмаръ смертной казни. Голоса эти раздражаютъ власть имущихъ; голоса во имя Христова изъ церкви, изъ устъ папъ пугаютъ ихъ и вызываютъ гоненіе, омерзительная душа судей и палачей глуха къ голосу жизни, къ голосу правды, но вѣдь Христосъ зоветъ, поймите, Христосъ, и не минуешь суда. Его ни одинъ изъ васъ ни единый изъ насъ, очнитесь, проснитесь, остановитесь и... имѣйте же хотя страхъ Божій, если любви не имѣете...

Волжскій.

О СМЕРТНОЙ КАЗНИ.

Всякое убійство есть дѣло ненависти. Не можетъ быть, чтобы человекъ убивалъ человека изъ любви къ нему. Смертная казнь есть одинъ изъ самыхъ ужасныхъ видовъ убійства потому, что она есть холодное, расчетливое, сознательное, принципиальное убійство, — убійство безъ великаго аффекта, безъ всякой страсти, безъ всякой цѣли, внѣ себя: убійство ради убійства. И въ этомъ главный ея грѣхъ и ужасъ. При всякомъ убійствѣ есть виноватый, есть тотъ, кто этого убійства хотѣлъ, кто его замыслилъ и взлелѣлъ, кто изъ-за него велъ съ собою ожесточенную иногда борьбу, кто принималъ его на свою совѣсть. При всякомъ убійствѣ есть убійца, живой человекъ, способный падать и вставать, грѣшнѣе и каяться. При смертной казни нѣтъ убійцы, въ смыслѣ живого лица, есть отвлеченный убійца, законъ или государство. Убили Шмидта и трехъ мажорантъ не тѣ солдаты, которые дали по нимъ смертельный залпъ и послужили лишь орудіемъ убійства, и не тотъ прокуроръ, который примѣнилъ къ нимъ статьи закона, какія онъ не могъ не примѣнить, стоя на его почвѣ, и даже не адмиралъ Чухнинъ, лишь подтвердившій этотъ не имъ поставленный и имѣющій силу закона приговоръ, вообще ни одному изъ звеньевъ этого бездушнаго аппарата, имѣющаго на одномъ концѣ параграфъ закона, а на другомъ — человеческій трудъ, не можетъ быть вменено цѣлкомъ

убійство, хотя каждый виновенъ въ немъ: и стрѣлявшій солдатъ, и неумолимый прокуроръ, и жестокий, безпощадный адмиралъ. Никто изъ нихъ, можетъ-быть, искренно не хотѣлъ и не хочетъ убійства, и тѣмъ не менѣе принимаетъ въ немъ участие. Здѣсь есть какая-то ужасная лонка событий и отношеній, есть зло сверхъ-индивидуальное, какимъ всегда является дурной, безбожный законъ, и это сверхъ-индивидуальное зло воплощается въ индивидуальныя грѣхи. Но зато, это сверхъ-индивидуально, а слѣдовательно, и въ большей или меньшей степени всеобщее, не можетъ принять вину дѣяльникомъ никто, ибо виноватымъ въ сущности есть. Да, всѣ, и тѣ, кто теперь заливаетъ Россію кровью казненныхъ, и тѣ, которые на это негодуютъ, пишутъ «Письма въ редакцію» противъ смертной казни, всѣ, кто тернитъ этотъ строй и мирится съ нимъ.

Двойное чувство въ людяхъ возбуждаетъ смертная казнь: въ однихъ ненависть и жадку мести, которая въ соединеніи съ личной самоотверженностью вызываютъ отъ вѣтныя политическія убійства, ведущія къ новымъ смертямъ казнямъ, — этимъ люди какъ бы новымъ смертсоевѣсть, жертвуя собой, въ другихъ — безсильный ужасъ и чувство стыда, ответственности, виновности — соответственности и совновности. Да, виновны всѣ мы и каждый изъ насъ въ отдѣльности: это я и вы и наши знакомые, вѣсть съ несчастными молодыми матросами разстрѣяли Шмидта и безчисленное количество жертвъ, кровь ихъ на насъ и на дѣтяхъ нашихъ, и эта солидарная ответственность не пустая фраза. Я слышу самодовольные и негодующе голоса: «Да развѣ мы не подписывали протестовъ, развѣ мы не негодовали, по мы безсильны». Однако, по чистой совѣсти, предъ лицомъ великаго таинства смерти, торжественность котораго только подчеркивается обстановкой

Казнь 'Общественная'
 Wilhelm Schmidt → Aufsatz
 Tschechisch - Bulgarisch de Österreich

казни, можетъ ли каждый изъ насъ сказать, что онъ сдѣлалъ все, что могъ, а слѣдовательно, и что долженъ быть, для борьбы съ этимъ зломъ, что онъ не былъ погруженъ въ себялюбивые интересы или житейскую суету, именно тогда, когда проливалась кровь, что онъ не *чувствовалъ* крови... А развѣ же мы чувствуемъ кровь? Развѣ могли бы мы теперь жить, какъ мы всѣ живемъ: пить, ѣсть, спать, ходить въ театръ, на службу, къ знакомымъ, если бы мы чувствовали кровь, которой захлебывается страна? Мы хотимъ отмахнуться отъ назойливаго беспокоящаго призрака, обезнечить свой покой, отъ котораго должны бы отказаться, отъ котораго не осталось бы и тѣни, если бы мы не были такъ безчувственны. А если мы внутренно не правы, если мы не сдѣлали того, къ чему обязываетъ насъ наша совѣсть, то какъ же мы можемъ утверждать, что мы безсильны, а ограничить свою совновность, свое соучастіе въ смертной казни, въ убійствѣ. Я не знаю, какое чудо тогда совершилось бы, какъ распались бы стѣны темницы, какъ переродились бы сердца жестокихъ правителей, если бы совѣсть сдѣлала во всѣхъ насъ свое дѣло... Тѣ, которые казнены, умерли, удостоившись мучническаго вѣнца, — ихъ нечего уже жалѣть, имъ можно только завидовать и желать всякому той преданности идеи, того самоотверженія, которое увѣнчивается мученичествомъ. Быть готовымъ къ мученчеству, совершить актъ внутренняго самоотреченія — развѣ это не высшая свобода, не высшая сила, для которой не страшно ничто, и которой — и только ею одною — побѣждается зло. Но мы содрогаясь при извѣстіяхъ о смертной казни не только непосредственнымъ ужасомъ предъ происходящимъ, но и стыдомъ своего безсилія, своей неготовности, своей привязанности къ жизни, которая застилаетъ намъ глаза и приглушаетъ совѣсть.

Будемъ бороться съ смертной казною всѣми внѣшними средствами, какія существуютъ въ нашемъ распоряженіи: будемъ издавать сборники, принимать резолюціи, подписывать петиціи, говорить рѣчи. Но отъ всего этого въ глубь души, предъ всевидящимъ окомъ совѣсти — чего-то стыдно, неловко, чувствуется кака-то ложь. И ложь эта въ томъ, что говорить мощнымъ и властнымъ голосомъ о смертной казни и громить ее можетъ только тотъ, кто самъ готовъ принять смертную казнь, и только тогда, когда онъ совершилъ внутренне эту казнь надъ собой, отрекся отъ себя. Только равный можетъ выступать за равнаго, и только эта защита неопраздна и непобѣдима. Жертва за жертву! Вотъ почему такъ страшно и такъ стыдно только *писать* противъ смертной казни.

Внѣ этого условия мы не можемъ избыть своей собственной вины, своего соучастія, какъ бы мы ее ни устраивали словеснымъ негодованиемъ. Въ нравственной экономіи міра ничто не пропадаетъ даромъ, а кровь казенныхъ, эта драгоценнѣйшая влага изъ всѣхъ земныхъ влагъ, меньше чѣмъ что-либо. И она должна научить насъ не только протестовать словесно противъ смертной казни, но и самимъ дѣлаться достойными этого протеста, пріобрѣсть на него право, внутренне его оправдать. И когда и если совершится это перерожденіе, смертная казнь будетъ дѣйствительно побѣждена—не внѣшне, хотя при этомъ условіи и внѣшняя побѣда станетъ легка и естественна—но внутренне, — переставъ страшить насъ самихъ, она дастъ намъ силы или прервѣнныхъ убійцъ.

Вотъ этой-то внутренней побѣды надъ смертной казною и прежде всего я желаю и себя и своимъ читателямъ. И эта побѣда зависитъ только отъ насъ самихъ, отъ нашихъ личныхъ усилій, за насъ ея никто не можетъ совершить, а

потому, поскольку это имѣетъ значеніе и для самаго существованія смертной казни, никто не можетъ исполнить за насъ того, что можетъ быть сдѣлано нами самими. Внѣшній успѣхъ или неуспѣхъ — дѣло внѣшнихъ силъ, внутренняя побѣда наше собственное дѣло, и поскольку оно является условіемъ и внѣшняго успѣха, на нашу личную совѣсть ложится и существованіе смертной казни въ обществѣ.

С. Булгаковъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
Отъ редакціи	3
1. Вл. Соловьевъ. — О смертной казни.	3—23
2. Святи. Гр. Петровъ. — Смертная казнь — преступленіе.	24—30
3. Архимандритъ Михаилъ. — Смертная казнь и убійства по долгу службы	31—42
4. Епископъ Антоній. — Смертная казнѣ.	43—44
5. Вас. Розановъ. — Лукавыя слова.	45—48
6. Волжскій. — Ужасная тема.	49—52
7. С. Булгаковъ. — О смертной казни.	53—57
8. А. Хирьяковъ. — Викторъ Гюго противъ смертной казни.	58—63
9. О. Пераментъ. — <i>Exoptate aliquis postis ex ossibus ulior.</i>	64—66
10. Н. В. Давыдовъ. — Смертная казнѣ.	67—74
11. Проф. В. Кузминъ-Караваевъ — членъ Государственной Думы. — <i>Божіе беззаконіе.</i>	75—83
12. Проф. М. П. Чубинскій. — Смертная казнь и военные суды	84—93
13. Проф. Энрико ферри (денугатъ). — Смертная казнь и социальный подборъ	94—97
14. Р. М. Хиль. — Она, правдѣ	98—103
15. П. Д. Боборыкинъ. — Законное злодѣйство	104—113
16. И. Новиковъ. — Въ черной шапочкѣ съ поднятымъ воротничкомъ.	114—127
17. Вас. Ив. Немнровичъ-Данченко. — Дѣя казни.	128—138
18. В. Пруссъ. — Смертная казнѣ.	139—142
19. Н. Бердяевъ. — Казнь и убійство.	143—145
20. В. Владимировъ. — Современныя казни	146—230
21. Прив.-доц. М. Гернетъ. — Борьба русскаго народа противъ смертной казни	231—250
22. П. Кралоткинъ. — Наказаніе смертной казнью.	251—254
23. Прив.-доц. И. Баженовъ. — Психологія казнимыхъ.	255—278
24. А. Вертежскій. — *	279—281
25. О. Б. Гольцовскій. — Смертная казнь предъ судомъ Европы	282—290
Италія.	291—291
26. Проф. Еллинекъ	291—293
27. Эд. Берштейнъ, членъ рейхстага	293—294
28. Вьренстегис-Вьерисонъ	294—295
29. Г. Брандесъ	295—297
30. Проф. Бутру	295—297

	<i>Стр.</i>
Л. Гавэ—Ученъ институтъ	297—299*
31. Проф. А. Круазэ	299—300
32. Проф. Лависель	300—300
33. Проф. Мависель	300—301
34. П. и В. Маргеритъ	301—302
35. Октавъ Марбо	302—306
36. Фредерикъ Пасен	306—307
37. Проф. Сеньобосъ	307—307
38. Анаголь Франсъ	307—308
39. Х'Эстурнель де-Констанъ	308—309
40. Проф. Э. Лоранъ — депутатъ	310—310
41. Вандервельдъ—депутатъ	311—311
42. Кейръ Гарли, членъ парламента	311—312
43. Еильсонъ, членъ парламента	312—313
44. Э. Карпентеръ	313—314
45. Макдональдъ, членъ парламента	314—315
46. Моодъ	315—316
47. Уолдсъ	317—335
48. Прилож.: Списокъ приговоренныхъ къ смертной казни. Сост. М. Гернега	

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:	Слѣдуетъ:
На 72-страни. II строка сверху	Карра:
Паксъ:	
Въ списокѣ приговорен- ныхъ къ смертной казни на страницѣ 332 подъ № 531	Ормана. Ормана.
На страницѣ 333 подъ № 530	Ванштейнъ. Вайштейнъ.